

Международно-правовое регулирование энергетического сотрудничества Российской Федерации и Южно-Африканской Республики

А. Е. Винокурова

преподаватель кафедры иностранных языков МГИМО МИД России,
соискатель ученой степени кандидата юридических наук кафедры международного права
МГИМО МИД России.

Адрес: ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»,
119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76.
E-mail: endanastasia@mail.ru

International Legal Framework for Energy Cooperation Between the Russian Federation and the Republic of South Africa

A. E. Vinokurova

lecturer of the Department of foreign languages MGIMO University,
Candidate for a PhD in Law, International Law Department, MGIMO University.
Address: MGIMO University, 76, Prospect Vernadskogo Moscow, Russia, 119454.
E-mail: jkrokhina@mail.ru

Аннотация

В статье проведен комплексный анализ международно-правовых актов, регулирующих сотрудничество России с ЮАР в области энергетики. Теоретико-методологическую основу исследования составили такие методы формальной логики, как методы теоретического и правового анализа, синтеза, обобщения и аналогии, а также сравнительно-правовой метод. Научная новизна статьи обусловлена тем, что настоящая работа является первым исследованием, в котором обобщены, систематизированы и проанализированы международно-правовые акты, регулирующие сотрудничество России с ЮАР в области энергетики. Автором выявлены тенденции международно-правового регулирования энергетического сотрудничества России с ЮАР и отрасли энергетики, в которых его развитие возможно. Установлено, что между Россией и ЮАР заключено небольшое число международных договоров в области энергетики. Особое значение представляет межправительственное соглашение о сотрудничестве в сфере энергетики, в котором закрепляются общие рамки международного сотрудничества государств в сфере энергетики. В области мирного использования атомной энергии межправительственным договором в области мирного использования атомной энергии устанавливается перечень отдельных направлений сотрудничества в данной области, при этом конкретных проектов для реализации не предусмотрено. Учитывая проблемы дефицита энергии и потребности в иностранных инвестициях ЮАР, делается вывод о необходимости заключения с ЮАР взаимовыгодных международных договоров о строительстве энергетических объектов, сопровождаемых предоставлением Россией государственного кредита для целей проектов. Такой механизм позволил бы российским компаниям увеличить объемы присутствия в энергетической отрасли ЮАР.

Ключевые слова: правовое регулирование, международные договоры, ЮАР, Россия, БРИКС, энергетика, сотрудничество, атомная энергетика, энергетическое сотрудничество, международное право, международно-правовое регулирование, энергетическое право.

Abstract

The article provides a comprehensive analysis of the international legal acts concerning cooperation between Russia and South Africa in the field of energy. The theoretical and methodological basis of the study is formed by such methods of formal logic as methods of theoretical and legal analysis, synthesis, generalization and analogy, as well as the comparative method of legal study. The scientific novelty of the research is a reflection of the fact that it is the first study in which international legal acts concerning cooperation between Russia and South Africa in the field of energy are summarized, systematized and analyzed. The author has identified trends in the international legal

framework for energy cooperation between Russia and South Africa and the energy sectors in which its development is possible. It is found that few international agreements in the field of energy have been concluded between Russia and South Africa. The intergovernmental agreement on cooperation in the field of energy, which establishes the general framework for international cooperation between the states in the field of energy, is of special importance. In the field of the peaceful use of atomic energy there is an intergovernmental treaty on the peaceful use of atomic energy that establishes a list of certain specific areas of cooperation in this field, while there are no certain projects for implementation. Taking into account the problems of energy shortage and the need for foreign investment in South Africa, it is concluded that mutually beneficial international agreements with South Africa on the construction of energy facilities should be celebrated, being accompanied by the provision of a state loan by Russia for the purposes of projects. Such a mechanism would allow Russian companies to expand their presence in the energy sector of South Africa.

Keywords: legal framework, international treaties, South Africa, Russia, BRICS, energy, cooperation, nuclear energy, energy cooperation, international law, international legal regulation, energy law.

1. *Общие рамки международно-правового регулирования сотрудничества России и ЮАР в области энергетики.*

В последние годы Россия предпринимает усилия по возобновлению сотрудничества с Африкой и расширению своей роли в сырьевой промышленности континента, используя сложившиеся в советское время двусторонние отношения и влияние, чтобы получить еще больший доступ к природным ресурсам Африки¹ и установить энергетическое сотрудничество. На данный момент наряду с *Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики о торгово-экономическом сотрудничестве от 22 октября 1993 г.*², *Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доход от 27 ноября 1995 г.*³, *Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики о поощрении и взаимной защите капита-*

*ловложений от 23 ноября 1998 г.*⁴ основными двусторонними международными договорами, которые регулируют общие рамки международно-правового регулирования сотрудничества Российской Федерации и Южно-Африканской Республики, являются нижеследующие международные договоры, заключенные после восстановления прерванных в 1956 г. консульских отношений⁵ и после установления дипломатических отношений в 1992 г.⁶:

*Декларация о принципах дружественных отношений и партнерства, подписанная Президентом Российской Федерации и Южно-Африканской Республики от 29 апреля 1999 г.*⁷ (далее – Декларация 1999 г.) считается первым документом международно-правового характера, в котором Россия и ЮАР заявили о своем намерении развивать «отношения всестороннего

¹ См.: Insight from Moscow: Russia strengthens African ties in energy and raw materials // S&P Global Platts. – URL: <https://www.spglobal.com/platts/en/market-insights/blogs/oil/071720-insight-from-moscow-russia-strengthens-african-ties-in-energy-and-raw-materials>

² См.: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики о торгово-экономическом сотрудничестве от 22 октября 1993 г. // Бюллетень международных договоров. – 1994. – № 7. – С. 66–68.

³ См.: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доход от 27 ноября 1995 г. // Бюллетень международных договоров. – 2001. – № 9. – С. 44–58.

⁴ См.: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 23 ноября 1998 г. // Бюллетень международных договоров. – 2001. – № 9. – С. 31–37.

⁵ См.: Протокол между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Южно-Африканской Республики о восстановлении консульских отношений от 9 ноября 1991 г. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. – URL: <https://www.mid.ru/>

⁶ См.: Совместное заявление об установлении дипломатических отношений между Российской Федерацией и Южно-Африканской Республикой от 28 февраля 1992 г. // Официальный сайт Историко-Документального Департамента Министерства иностранных дел Российской Федерации. – URL: <https://idd.mid.ru/-/rossia-uar?inheritRedirect=false>

⁷ См.: Декларация о принципах дружественных отношений и партнерства, подписанной Президентом Российской Федерации и Южно-Африканской Республики от 29 апреля 1999 г. // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «Кодекс». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901742095>

практического партнерства» (п. 1). В Декларации предусмотрена обязанность сторон предпринять усилия «по сохранению <...> природных богатств и оптимальному использованию невозобновляемых ресурсов» (п. 9), а также «по созданию благоприятных условий для долговременного развития торгово-экономического сотрудничества» (п. 13). В том числе указывается намерение сторон развивать сотрудничество в сфере производства электроэнергии. Торгово-экономическое сотрудничество должно расширяться с помощью определенных Декларацией мер. Так, необходимой мерой является развитие нормативно-правовой базы, направленной на развитие торговли и привлечение инвестиций. Помимо этого, стороны должны обмениваться «информацией и опытом в области минералов и минерального сырья» и т. д.

В ходе первого визита Президента России В. В. Путина в ЮАР в 2006 г. [З. – С. 30] был подписан *Договор о дружбе и партнерстве между Российской Федерацией и Южно-Африканской Республикой от 5 сентября 2006 г.*¹ (далее – Договор 2006 г.), который поспособствовал созданию международно-правовой базы в области развития всестороннего сотрудничества между Россией и ЮАР, а также стал основой двусторонних отношений, как это заявляется в выше-рассмотренной Декларации 1999 г. Среди обязанностей сторон, которые определяются Договором 2006 г., можно выделить: обеспечение «условий для устойчивого развития стран континента» (п. 11 ст. 2), координацию усилий «в целях охраны глобальной окружающей среды, природных богатств и оптимального использования невозобновляемых ресурсов» (п. 2 ст. 3), создание «благоприятных условий для долговременного развития торгово-экономического сотрудничества между двумя государствами» (п. 5 ст. 3), развитие сотрудничества в сфере производства электроэнергии (п. 7 ст. 3). Необходимо отметить, что формулировки некоторых положений из Декларации 1999 г. повторяются в тексте Договора 2006 г.

В ходе второго визита Президента России В. В. Путина в ЮАР в 2013 г. была подписана *Совместная декларация об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства*

*между Российской Федерацией и Южно-Африканской Республикой от 26 марта 2013 г.*² (далее – Декларация 2013 г.), придавшая двусторонним отношениям «качественно новый характер» (преамбула). Декларацией 2013 г. предусматривается масштабное сотрудничество в определенных областях. В области политического взаимодействия стратегическое партнерство государств, согласно положениям Декларации 2013 г., заключается в углублении сотрудничества в рамках объединения БРИКС; в области торговли и экономики – в углублении и диверсификации «взаимодействия в таких приоритетных областях, как <...> минеральные ресурсы, энергетика, в том числе ядерная». Отметим, что в Декларации 2013 г. отдельно выделяется ядерная энергетика как основной вид энергетического сотрудничества России и ЮАР.

*Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики о сотрудничестве в области разведки, добычи, переработки и обогащения полезных ископаемых от 28 апреля 1999 г.*³ (далее – Соглашение 1999 г.) было подписано в целях установления сотрудничества «в области разведки, добычи, переработки и обогащения полезных ископаемых» между государствами (преамбула). Соглашением 1999 г. устанавливается, что по вопросам использования минеральных ресурсов стороны должны установить и развивать именно «прямые связи между предприятиями, учреждениями, компаниями и организациями обо-их государств» (ст. 1). В Соглашении 1999 г. определен неисчерпывающий перечень основных направлений, по которым стороны обязаны осуществлять сотрудничество в данной области: «обмен информацией по технологиям и научным разработкам; мониторинг минеральных ресурсов; <...>; внедрение новых технологий в области разведки, добычи, переработки и обогащения полезных ископаемых; марке-

¹ См.: Договор о дружбе и партнерстве между Российской Федерацией и Южно-Африканской Республикой от 5 сентября 2006 г. // Бюллетень международных договоров. – 2009. – № 8. – С. 28–31.

² См.: Совместная декларация об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства между Российской Федерацией и Южно-Африканской Республикой от 26 марта 2013 г. // Официальный сайт Администрации Президента Российской Федерации. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1428/print>

³ См.: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики о сотрудничестве в области разведки, добычи, переработки и обогащения полезных ископаемых от 28 апреля 1999 г. // Бюллетень международных договоров. – 1999. – № 9. – С. 73–75.

тинг полезных ископаемых» и др. Сотрудничество осуществляется в определенных Соглашениях формах, а именно: путем обмена специалистами и информацией, «содействия реализации заинтересованными организациями Сторон совместных проектов изучения и освоения месторождений полезных ископаемых на территориях Российской Федерации, Южно-Африканской Республики и третьих стран» и т. д. (ст. 2). Подчеркнем, что для любой из форм сотрудничества должны быть определены «конкретные этапы реализации, порядок и сроки оформления документации о совместной деятельности» для непосредственно заинтересованных организаций сторон, которые будут осуществлять данное сотрудничество (ст. 3).

Подписывая *Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики о сотрудничестве в сфере энергетики от 26 марта 2013 г.*¹ (далее – Соглашение 2013 г.), стороны стремились углубить взаимовыгодное сотрудничество в сфере энергоэффективности и возобновляемых источников энергии. Взаимная заинтересованность состояла в установлении неразрывной связи экономического развития и энергетической безопасности обоих государств с «наличием, доступностью и эффективным использованием топливно-энергетических ресурсов с учетом требований безопасности и защиты окружающей среды» (преамбула). В целях содействия энергетическому сотрудничеству и развития совместной деятельности в этой сфере было определено десять принципов, на основе которых должно осуществляться сотрудничество, среди которых: «обеспечение недискриминационного доступа к международным энергетическим рынкам, их открытие и повышение их конкурентоспособности, <...>, содействие обеспечению непрерывности поставок продукции энергетики на международные рынки в том числе через транзитные системы, признание неделимости вопросов, связанных с устойчивой глобальной энергетической безопасностью, и взаимозависимости всех участников мирового энергетического рынка, <...>, поощрение и защита инвестиций, включая осу-

ществление новых инвестиций в сфере энергетики, <...>, продвижение инфраструктурных проектов, имеющих важное значение для обеспечения глобальной и региональной энергетической безопасности» и др. (ст. 2). В настоящее время такие принципы, как недискриминационный доступ и транспарентность, поощрение инвестиций в сфере энергетики и продвижение инфраструктурных проектов, устойчивая энергетическая безопасность учитывают весь спектр элементов, необходимых для регулирования двустороннего и многостороннего энергетического сотрудничества между субъектами международного права, отвечая современным вызовам в области энергоресурсов. Развитие сотрудничества, основанного на вышерассмотренных принципах, происходит в таких областях, как «нефтегазовый комплекс, электроэнергетика, угольная промышленность, энергоэффективность, возобновляемые источники энергии». Список форм сотрудничества не ограничен, однако при любых других формах сотрудничества сторонам необходимо согласовать их в письменной форме. В число форм сотрудничества стороны включили в частности реализацию «совместных проектов в области добычи, транспортировки, переработки, очистки, хранения, продажи и использования нефти, природного газа, угля и других энергетических ресурсов, электрогенерации, экспорта и импорта электроэнергии»; «создание, финансирование и оснащение совместных предприятий в сфере электрогенерации с использованием технологий, оборудования и материалов производства Российской Федерации, Южно-Африканской Республики или третьих стран с учетом коммерческой целесообразности указанных выше проектов», развитие партнерских отношений и др. (ст. 3). Рабочая группа, созданная для реализации энергетического сотрудничества в соответствии с положениями Соглашения 2013 г., выполняет задачи по разработке программ сотрудничества, оценке и мониторингу их реализации, а также по рассмотрению других вопросов, возникающих в этой области (ст. 5). Кроме того, в Соглашении предусматривается сохранение режима конфиденциальности относительно тех итогов или результатов о программах сотрудничества, которые не опубликованы. Опубликование отчетов о программах сотрудничества происходит «только с предварительного письменного согласия компетентных органов» – Министерства энергетики Российской Федерации и Министерства энергетики Южно-Африканской Республики.

¹ См.: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики о сотрудничестве в сфере энергетики от 26 марта 2013 г. // Бюллетень международных договоров. – 2018. – № 8. – С. 29–33.

*Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики о научно-техническом сотрудничестве от 14 октября 2014 г.*¹ (далее – Соглашение 2014 г.) сменило *Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики о научно-техническом сотрудничестве от 13 сентября 1993 г.* В качестве основного критерия осуществления научно-технической деятельности (преамбула) Соглашением 2014 г. признается взаимный интерес. Создание благоприятных условий для развития сотрудничества между неограниченным количеством лиц, которые, согласно ст. 2, осуществляют сотрудничество в научно-технической сфере (далее – НТС), является целью Соглашения 2014 г. Одними из самых приоритетных направлений в НТС, которые выделили стороны, являются энергетика и энергосбережение, а также ядерные технологии (ст. 6). Следует отметить, что список приоритетных направлений – неисчерпывающий. Так, предусматривается сотрудничество в любых других сферах, представляющих взаимный интерес. Стороны обязались содействовать реализации проектов в области НТС, обмену научными работниками, оборудованием и информацией и т. д. (ст. 5). Для координации деятельности была создана совместная комиссия по научно-техническому сотрудничеству (ст. 11). Задачи вышеуказанной комиссии состоят в определении «приоритетных областей сотрудничества», урегулировании разногласий, анализе результатов сотрудничества и др. В Приложении к Соглашению 2014 г. рассматриваются вопросы, связанные с интеллектуальной собственностью и конфиденциальной информацией, в том числе предусматриваются определенные меры по обеспечению охраны интеллектуальной собственности и т. п. Как отмечает член Национального комитета по исследованию БРИКС Александра Архангельская, сотрудничество Российской Федерации и Южно-Африканской Республики в НТС «носит пока ограниченный характер и осуществляется прежде всего в области ядерных исследований, осво-

ении космоса, добычи и переработки полезных ископаемых» [3. – С. 34].

2. *Международно-правовое регулирование сотрудничества России и ЮАР в области мирного использования атомной энергии.*

Именно в области ядерной энергетики и технологий Россия постепенно наращивает партнерские отношения с ЮАР [2]. *Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии от 20 ноября 2004 г.*² (далее – Соглашение 2004 г.) является основным международным договором, регулирующим двусторонние отношения в области атомной энергетики. Соглашение 2004 г. было заключено в целях развития и укрепления научного, технического и экономического сотрудничества «в области мирного использования атомной энергии в соответствии с потребностями и приоритетами своих национальных ядерных программ» (ст. 1). В Соглашении 2004 г. определен неисчерпывающий список направлений сотрудничества в данной области, среди которых: «...проектирование, строительство, эксплуатация и модернизация ядерных энергетических и исследовательских реакторов; использование атомной энергии для производства электроэнергии, отопления, опреснения соленых вод и ядерных исследований; разведка и разработка урановых месторождений; производство топлива для энергетических и исследовательских ядерных реакторов, в том числе разработка топлива и проектирование, строительство, эксплуатация, технология и модернизация установок по изготовлению топлива; <...>; ядерная безопасность, радиационная защита и радиологическая защита окружающей среды» и др. (ст. 2). Предусматривается четыре формы сотрудничества, список которых может быть расширен по согласованию сторон: «обмен специалистами, научной и технической информацией <...>; создание, в случае необходимости, совместных рабочих групп для выполнения конкретных изысканий и проектов в области научных исследований и развития технологий; поставка ядерных и специальных не-

¹ См.: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики о научно-техническом сотрудничестве от 14 октября 2014 г. // Бюллетень международных договоров. – 2016. – № 9. – С. 51–57.

² См.: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии от 20 ноября 2004 г. // Бюллетень международных договоров. – 2007. – № 1. – С. 47–52.

ядерных материалов, оборудования, установок и соответствующих технологий», а также консультации, совместные исследовательские проекты и др. (ст. 3). Для контроля над реализацией Соглашения был создан Совместный координационный комитет (ст. 6). Компетентные органы (от Российской Федерации – Федеральное агентство по атомной энергии и от Южно-Африканской – Министерство минеральных Республики ресурсов и энергии) (ст. 4) имеют право «создавать рабочие группы в рамках Совместного координационного комитета» (ст. 6). Такие конкретизирующие элементы, как «количество участвующих экспертов, временные графики, стоимость, источники финансирования, условия платежей» определяют заключающие соответствующий договор организации сторон. Таким образом, данное Соглашение носит общий характер в области международно-правового регулирования сотрудничества.

В рамках 58-й сессии Генеральной конференции МАГАТЭ было подписано *Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики о стратегическом партнерстве и сотрудничестве в области атомной энергетики и промышленности от 21 сентября 2014 г.*¹ (далее – Соглашение 2014 г.). Соглашение 2014 г. было подготовлено и подписано для дальнейшего расширения и углубления между государствами «взаимовыгодного экономического и научно-технического сотрудничества в области атомной энергии и промышленности в мирных целях» путем договорно-правового закрепления стратегического партнерства в данной области (преамбула). Основная цель создания такого партнерства заключалась в «реализации национальной программы развития атомной энергетики Южно-Африканской Республики» (ст. 1). Соглашением предусмотрено пятнадцать направлений, по которым стороны обязались создавать условия «для развития стратегического сотрудничества», в частности можно выделить такие направления, как «проектирование, сооружение, эксплуатация и вывод из эксплуатации энергоблоков АЭС на

основе ВВЭР суммарной установленной мощностью до 9,6 ГВт, многоцелевого исследовательского реактора в Южно-Африканской Республике»; подготовка кадров ЮАР для работы на объектах атомной энергетики; «содействие в интеграции созданных промышленных производств в цепочку поставок»; «развитие и внедрение ядерной и радиологической системы аварийного реагирования в ЮАР» и др. (ст. 3). Количество направлений не ограничено – в любой момент стороны могут согласовать «в письменной форме по дипломатическим каналам» другие направления. Вышеуказанные направления необходимы, прежде всего для того, чтобы реализовывать приоритетные совместные проекты. Соглашением 2014 г. предусматривается сооружение:

- «двух новых энергоблоков АЭС с реакторами ВВЭР общей мощностью до 2,4 ГВт на выбранной Южноафриканской Стороной площадке (либо площадка АЭС «Куберг», либо площадка Тиспунт, либо площадка Бантамсклип);
- энергоблоков АЭС общей мощностью до 7,2 ГВт на других определенных площадках в ЮАР;
- многоцелевого исследовательского реактора на площадке в исследовательском центре в г. Пелиндаба, Южно-Африканская Республика» (п. 1 ст. 4).

Более подробное регулирование связанных с сооружением вопросов планировалось закрепить в соответствующих межправительственных соглашениях. Важно подчеркнуть, что стороны обязались создать условия для осуществления своевременной выдачи разрешений (лицензий) (п. 2 ст. 4). Также стороны приняли обязательства по созданию органа, контролирующего выполнение положений Соглашения, – совместный координационный комитет. К его основным обязанностям (руководство, координация и контроль) дополнительно было добавлено проведение всеобъемлющего обзора хода реализации Соглашения и предоставление рекомендаций спустя три года после даты его вступления в силу (ст. 6). Что касается компетентных органов сторон, от Российской Федерации назначались «Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» (по всем направлениям сотрудничества) и Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (по вопросам содействия в развитии системы регулирования ядерной и радиационной безопасности в Южно-Африканской Республике, включая развитие соответствующей нормативно-правовой

¹ См.: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики о стратегическом партнерстве и сотрудничестве в области атомной энергетики и промышленности от 21 сентября 2014 г. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. – URL: <https://www.mid.ru/> (дата обращения: 14.04.2021).

базы, системы лицензирования и надзора)», а от Южно-Африканской Республики – Министерство энергетики Южно-Африканской Республики (ст. 5). Одним из самых экономически важных положений, предусмотренных Соглашением, было положение о способствовании ЮАР в предоставлении «специального благоприятного режима при определении размеров налоговых и неналоговых платежей, сборов и компенсаций, применимых к проектам, реализуемым в Южно-Африканской Республике» (ст. 9). Помимо этого, Соглашение содержит ряд императивных норм, касающихся вопросов ядерной безопасности (п. 2 ст. 13); контроля над экспортом ядерных материалов (товаров), оборудования и соответствующих технологий (п. 6 ст. 13); ограничений на обогащение ядерного материала, передаваемого Южно-Африканской Республике (п. 3–4 ст. 13); использования оборудования и материалов двойного назначения, технологий, полученных от России (п. 5 ст. 13); ответственности за ядерный ущерб (п. 2 ст. 15). Консультации сторон являются способом контроля за «использованием поставленных ядерных материалов, оборудования, специальных неядерных материалов и соответствующих технологий» (п. 6 ст. 13). Условием для вступления в силу данного Соглашения считается «получение по дипломатическим каналам последнего письменного уведомления о выполнении Сторонами внутригосударственных процедур, необходимых для его вступления в силу». В дату получения такого уведомления Соглашение 2014 г. вступит в силу. Однако т. н. «ядерная сделка» стоимостью 76 млрд долл. США была признана неконституционной в 2017 г., Правительство Южной Африки при Президенте Африканского национального конгресса Сириле Рамафосе указало, что ядерная энергия останется частью структуры энергетического баланса, в которую входят также уголь, солнечная энергия, гидроэнергетика, производство и применение фотоэлектрических элементов для выработки электрической энергии, ветроэнергетика, газ и хранение [2]. На сегодняшний день Соглашение 2014 г. не вступило в силу.

В настоящее время как в ЮАР, так и на всем африканском континенте первой и единственной атомной электростанцией является АЭС в Куберге мощностью 1 800 МВт. Строительство других АЭС на территории ЮАР помогло бы решить проблемы острого энергодефицита в Южно-Африканской Республике [3. – С. 32]. В 2014 г. генеральный директор Государственной корпо-

рации по атомной энергии «Росатом» Сергей Кириенко заверил Южно-Африканскую сторону в том, что Россия готова содействовать ЮАР в «создании полноценного промышленного кластера мирового уровня – от начальной стадии ядерного топливного цикла до инжиниринга и производства оборудования»¹. Еще в марте 2011 г. были обнародованы подготовленные Министерством энергетики ЮАР *Основные положения Комплексного плана развития электроэнергетики*, где говорилось, что альтернативой базовой углевой энергетике ввиду выбросов CO₂ является ядерная и газовая энергетика². В качестве основной отрасли энергетике ядерную энергетику планировалось вводить с 2023 г. Решение по технологическому процессу по выполнению обязательств, предусмотренных Программой создания ядерного флота к 2022 г., планировалось принять в 2010 г., однако подразумевалось, что будут некоторые изменения в периодах.

Комплексный план развития электроэнергетики (*англ.* Integrated Resource Plan Electricity) на 2010–2030 гг.³ (далее – КПРЭ) – это документ, который был подготовлен и обнародован ЮАР в 2011 г. КПРЭ является долгосрочным планом развития электроэнергетики, который определяет уровень потребности ЮАР в новых генерирующих мощностях. В данный документ постоянно вносятся соответствующие изменения. В его версии 2016 г. планировалось построить новые АЭС, ВЭС, солнечные ЭС, газотурбинные ЭС и др. На сегодняшний день Министерством минеральных ресурсов и энергетики ЮАР подготовлен КПРЭ 2019 г. Этот внутренний документ регламентирует, что, учитывая значительные инвестиции, необходимые для развития технологий CCS (*англ.* carbon capture and storage – улавливание и хранение углерода) и CCUS (*англ.* carbon capture, utilization and storage – улавливание, использование и хранение углерода), ЮАР могла бы извлечь выгоду из установления стратегических партнерских отношений с международными орга-

¹ ЮАР: жесткая конкуренция в сфере атомной энергетики // Официальный сайт Ситуационно-Кризисного Центра Росатома. – URL: <https://www.sk.ru/press/news/item/4226178/>

² См.: Executive Summary of the Draft Integrated Electricity Resource Plan for South Africa – 2010 to 2030. Department of Mineral Resources and Energy. – URL: http://www.energy.gov.za/files/irp_overview.html

³ См.: Integrated Resource Plan Electricity 2010 v8. Department of Mineral Resources and Energy. – URL: http://www.energy.gov.za/files/irp_overview.html

низациями и странами, которые добились прогресса в развитии CCS, CCUS и других технологий HELE (высокоэффективных технологий с низким уровнем выбросов)¹. Помимо этого, согласно положениям КПРЭ 2019 г., ЮАР необходимо продолжать сотрудничество с соседними странами и налаживать партнерские отношения, в том числе, для совместного освоения и обогащения природного газа в регионе Сообщества развития Юга Африки (САДК).

Выводы

ЮАР, позиционирующая себя как «ворота в Африку» [5. – С. 142], выступает для России перспективным рынком для развития атомного сотрудничества, в том числе в рамках взаимодействия БРИКС [4. – С. 138]. Африка в целом нуждается в технологиях, поэтому российским компаниям при государственной поддержке (заключении международно-правовых соглашений и тесном сотрудничестве с континентом) очень выгодно выступать в роли технологических поставщиков. Во время Десятого саммита БРИКС в Йоханнесбурге 25–27 июля 2018 г. президент России В. В. Путин отметил, что российская сторона планирует увеличить свою роль в энергетических проектах Африки, особенно в перспективных новых нефтегазовых и ядерных проектах².

Следует отметить, что в ЮАР активно внедряется «зеленая энергетика» и несмотря на то, что солнечные батареи и солнечные электростанции не способны обеспечить постоянную стабильную выработку новой электроэнергии [1. – С. 60], «российская компания «Ренова» участвует в проекте создания солнечных энергетических парков в ЮАР» [3. – С. 32], способствуя развитию электроэнергетики в Южно-Африканской Республике.

Таким образом, для крепкого российско-южноафриканского энергетического сотрудничества, которое представляет широкий спектр направлений, необходимо стратегическое использование опыта установления связей России с другими странами БРИКС и заключение с ЮАР взаимовыгодных договоров [2] с предусмотрен-

ным межгосударственным финансированием, которое Россия уже готова предоставить страдающему от проблемы дефицита энергии и остро нуждающемуся в иностранных инвестициях партнеру, развитие энергетического сотрудничества с которым настоящее время характеризуется, в большей степени, высокой степенью потенциала, нежели количеством «реализованных проектов» [3. – С. 36].

¹ См.: Integrated Resource Plan Electricity 2019 // Department of Mineral Resources and Energy. – URL: http://www.energy.gov.za/files/irp_overview.html

² См.: Insight from Moscow: Russia strengthens African ties in energy and raw materials // S&P Global Platts. – URL: <https://www.spglobal.com/platts/en/market-insights/blogs/oil/071720-insight-from-moscow-russia-strengthens-african-ties-in-energy-and-raw-materials>

Список литературы

1. *An J., Mikhaylov A.* Russian energy projects in South Africa // *Journal of Energy in Southern Africa.* – 2020. – Vol. 31. – № 3. – P. 58–64.
2. *Mpungose L.* Russia's Plans to Develop Africa's Energy Sector // *Italian Institute for International Political Studies.* – URL: <https://www.ispionline.it/en/pubblicazione/russias-plans-develop-africas-energy-sector-24295>
3. *Архангельская А.* Россия – Южная Африка: налаживая партнерские отношения // *Международная жизнь.* – 2015. – № 7. – С. 25–38.
4. *Пантелей Д. С.* Конкурентоспособность Госкорпорации «Росатом» на мировом рынке : дисс ... канд. экон. наук. – М, 2019.
5. *Салахетдинов Э. Р., Сидоров В. А.* Российские проекты и энергетическое сотрудничество в Южной Африке // *Проблемы прогнозирования.* – 2018. – № 3. – С. 142 – 151.